

М.Д. Татищева (МГУ)

ВЗГЛЯДЫ В.Н. ТАТИЩЕВА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Научное наследие Татищева велико и разнообразно. Он автор много-томной «Истории российской», многочисленных трудов по экономике, географии, литературе, механике и другим наукам. Проблемы социально-экономического развития России поднимаются им и в письмах к правителям страны и различным государственным деятелям России. Они помогают лучше узнать, какие шаги предпринимал Татищев, чтобы практически решить эти проблемы в рамках своих полномочий. А они были немалые. Он был начальником казенных горных заводов на Урале, командиром Оренбургской и Калмыцкой экспедиций, губернатором Астраханского края.

История вхождения народов Поволжья и Урала в состав Русского государства советской историографией описывалась в терминах «завоевательной, империалистической войны», «агрессивной великодержавнической политики Москвы», а история антирусских выступлений независимо от их социальной подоплеки как борьба поработанного населения против «колонизаторов». Влияние этих установок и умонастроений вплоть до середины 1930-х гг. ощущалось не только в политике, и в концепциях официальной исторической науки и в трудах экономистов и публицистов. Жизнь и деятельность В.Н. Татищева служит опровержением этой концепции. Вопросы национальных отношений освещены им в различных трудах и затронуты в многочисленных письмах.

Татищев справедливо указывал в своих донесениях на тесную взаимосвязь экономики, социальной сферы и национальной политики.

Этот аспект оставался до сих пор мало исследованным, так как не получил широкого освещения в работах, посвященных научному творчеству и практической деятельности Татищева¹. Ценные сведения о В.Н. Татищеве можно обнаружить как в многочисленных диссертационных исследованиях последних лет, так и у историков С. Соловьева, М. Карамзина, В. Ключевского. В 90-е гг. XX в. переиздано 8-томное собрание сочинений В.Н. Татищева.

Будучи по своим взглядам государственным человеком, человеком, который на первое место ставил решение государственных задач, Татищев старался избежать отрицательного баланса в демографической ситуации и прово-

дил активную политику, направленную на ее положительное изменение. Татищев был сторонником освоения земель ха Уралом ив Поволжье, составлял проекты строительства городов и укрепленных пограничных линий.

Здесь Татищев столкнулся с рядом проблем: и главной – «стараться, чтобы подданные из государства не имели причин за границу уходить».

Татищев разработал целую законченную систему управления государством, и обосновал зависимость формы государственного правления от географических условий и исторических традиций. Он не только теоретически обосновал основы «просвещенного абсолютизма» в России, но и фактически принимал участие в создании такого государства. Принимал самое активное участие в организации нового административного деления России, занимался картированием и с группой геодезистов объехал всю Россию.

Татищев впервые проводит классификацию народностей и племен России². Его интересовали долговременные отношения русского нерусского населения в составе единого государства. если правительство интересовало отношения с феодальной верхушкой башкир, татар, калмыков, то он был заинтересован в установлении нормальных отношений с самим народом. Этой цели должно было служить изучение языков. Он наметил издание ряда словарей, которые должны были помочь в этом направлении. Сам Татищев хорошо знал немецкий, польский язык, латынь, был достаточно осведомлен в угро-финских и тюркских языках. При его поддержке К. Кондратович составил ярд словарей, а сам Василий Никитич, будучи командиром Оренбургской экспедиции, в Самаре открыл первую в России татаро-калмыцкую школу и тогда же был составлен «Российско-татаро-калмыцкий словарь». Как политик и администратор, он стремился проникнуть в суть традиций и культуры народов, населяющих Россию, так как незнание всего этого мешало сближению народов.

В 1724 г., когда только начались волнения башкир на Южном Урале, он предложил «взять на обучение лучших детей мурз» и учить их русской грамоте, помочь приобщить к русскому образу жизни через культуру. Грамотных мурз Татищев предлагал приравнять к дворянству («шляхетству»). О необходимости обучения иноверцев он говорит и в составленном им Горном Уставе.

А на практике ему приходилось заниматься усмирением башкир. Еще до вступления Василия Никитича в должность командира Оренбургской экспедиции на это территории началось восстание башкир, и ему пришлось включиться в решение этой проблемы. Он старался найти общий язык с башкирскими старшинами. Татищев отказался вести ними переговоры об особых правах башкир в составе Российского государства. Он

говорил, что они равноправные подданные императрицы и уговаривал руководителей восстания повиниться в надежде на помилование всех, включая вождей восстания. Сам Татищев настаивал на выдаче двух главарей восстания, которые терроризировали свое население и русских, и настаивал на их казни. С остальных, по мнению Василия Никитича, достаточно взять клятву на Коране и отпустить. Инородцы, сохранившие верность правительству, должны получать равные права с башкирами. К его советам не всегда прислушивались в Петербурге и считали, что он не проявил твердости в отношении башкир, настаивая на добром отношении к местному населению. Татищев последовательно пресекал злоупотребления русской администрации. Он решительно выступал против того, чтобы все местное население рассматривалось как «неприятель» и чтобы в отношении его не было мародерства. До самой смерти гуманизм Татищева будет оценен правительством как упущение по службе³.

Татищеву пришлось решать проблемы с калмыками с 1739 г. Калмыки, появившиеся в низовьях Волги, фактически пользовались автономией. Калмыцкие вожди не отличались особым постоянством и меняли свои обещания очень часто. Общая установка правительства – поощрение их на оседлый образ жизни. Поощряли принявших православие. Татищев сталкивался с ними и раньше. В 1737 г. он основал недалеко от Самары город Ставрополь на Волге (нынешний Тольятти)⁴, где и были поселены 2400 православных калмыков во главе с княжной А. Тайшиной⁵. Татищев проявлял гибкость и умение улаживать сложные конфликты, которые возникали между калмыцкими феодалами. Его веротерпимость позволяла вести дела не только с православными, но и с их некрещеными сородичами. Дипломатические способности В.Н. Татищева были замечены и он был назначен Астраханским губернатором в 1741 г. Астрахань была крупным центром торговли России с Северным Кавказом, Закавказьем, Ираном, Средней Азией и Индией..

Вполне естественно, что вопросы русско-восточных связей, увеличения доходной казны, были его главными заботами. Решающая роль в торговле первой половины XVIII в. принадлежала армянским и индийским купцам. На их долю приходилось 3/4 торгового оборота. Не случайно особое внимание губернатора было обращено к положению армянских и индийских купцов, поселившихся в Астрахани и осуществление покровительственной политики по отношению к ним. Татищев выступал в поддержку армян и других жителей иноземных слобод⁶. Он предложил создать для них выборные органы самоуправления и суд с подчинением его губернаторской канцелярии. Правительство согласилось с мнением Татищева и такой орган был создан в 1746 г.

Он проводил в жизнь такую национальную политику, которая по его мнению, способствовала притоку иностранцев в Россию. Сложные отношения были у России в то время с Ираном, особенно после того, как там пришел к власти воинствующий Надир-шах, завоевавший Среднюю Азию и Кавказ. В Астрахань непрерывным потоком шли посольства от разных народов с просьбой принять их в русское подданство. Многократно с такой просьбой обращались туркмены, которые из-за Надир-шаха откочевали к границам России. О подданстве России просили дагестанские князья. Помощи от России ждала Армения и Грузия. Правительство России не спешило удовлетворить их просьбы. Они обычно ничего не могли предложить взамен, а по устранении опасности они могли доставить русской администрации много хлопот и неприятности русскому населению⁷. Осторожность России в данном случае объяснялась Василием Никитичем и тем, что осложнения могли привести к войне с Ираном, а Россия не могла позволить себе войну. На этот счет есть донесения В.Н. Татищева правительству, где он объясняет, что в городе нет, по сути, флота и оборонительных сооружений. Его действия показали, что он был прав, он направил свою деятельность на нейтрализацию деятельности англичан в этом районе и весьма удачно.

Проводя политику веротерпимости Татищев стремился снять социальное напряжение, грозящее уходом из России иностранных купцов и ремесленников, мусульманского населения из-за религиозных притеснений.

Он полагал, что незнание особенностей культуры и быта нерусских народов часто приводит к перегибам в политике по отношению к ним. Заинтересованный в установлении дружеских отношений между всеми народами России, он ратовал за просвещение кочевников.

Таким образом, Татищев был сторонником проведения гибкой, а не репрессивной политики по отношению к инородческому населению России. Он видел в них таких же равноправных подданных, как и русских. Татищев был сторонником приобщения кочевых народов к оседлому земледелию, ремеслу, рыболовству, свойственному русскому населению, В перспективе это дало бы возможность правительству более эффективно собирать с них налоги. За конкретными предложениями Василия Никитича и поступками прослеживается целая программа взаимоотношения с нерусскими народами, нацеленная на создание комфортных условий для оживления экономики, постепенное приобщение к русскому образу жизни остального инородческого населения.

В итоге его деятельность способствовала становлению России как евразийского государства. Недаром считают, что создав Екатеринбург, Татищев «прорубил окно в Азию», первым провел границу между Европой

и Азией. С него начитается серьезное научное изучение Сибири. Им были разосланы по всем сибирским городам анкеты, имеющие 87 вопросов, и важно, что его деятельность администратора и ученого способствовала системному подходу к проблемам, направленным на процветание государства и подъема уровня жизни всех подданных Российского государства.

Примечания

1. Берх В.Н. Жизнеописание тайного советника Василия Никитича Татищева. / Горный журнал. СПб., 1828. Кн. 14.
2. Кондрашов Н. Лингвистические взгляды В.Н. Татищева и язык его произведений. М., 1980. С. 54–60.
3. В Тольятти в 1998 г. был поставлен прекрасный памятник Татищеву.
4. Кузьмин А. Татищев. М., 1982. С. 247–248.
5. Символично, что Татищев хотел город назвать «Епифания» – «Просвещение».
6. Хячатрян Р. К наследию В.Н. Татищева / Вестн. общ. наук АН Арм. СССР. 1976. № 3. С. 45–58.
7. Кузьмин А. Татищев. М., 1982. С. 289.

А.В. Трофимов (ОУК)

О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ КРАЕВЕДЕ ПРОШЛОГО

В книге Н.П. Архиповой и Е.В. Ястребова «Как были открыты уральские горы» в разделе «Основные даты из истории Урала» есть и такая запись:
«1804 г.

В Перми вышел в свет капитальный труд учителя Пермского народного училища Н.С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии»¹.

Два столетия минуло с того времени, а данный труд, ставший духовной ценностью, и ныне востребован историками и краеведами.

При первоначальном издании «Хозяйственного описания...» на титульных листах имя автора не было указано, и авторство приписали пермскому генерал-губернатору К.Ф. Модераху. Об этом сказано и в «Рассказах об уральских книгах»:

«На сей раз началось это с лёгкой руки видных библиографов начала минувшего столетия А.К. Шторха и Ф.П. Аделунга. В 1810 году они выпустили в Санкт-Петербурге первую часть библиографического указателя «Систематическое обозрение литературы в России...», в котором зарегистрировали книги, изданные с 1801 по 1806 год. Здесь под номером 833 зафиксировано и «Хозяйственное описание...». Библиографы сообщили о нём: «Сия книга, сочинённая Пермским Генерал-губернатором, г. Тайным советником и Кавалером Модерахом, ныне поступила в продажу».